

Питер Бомер
ПАРТИСИПАТОРНЫЙ СОЦИАЛИЗМ:
ЕСТЬ АЛЬТЕРНАТИВА!

свободное марксистское издательство

Перевод – Кирилл Медведев

Редактура – Александр Устенко

В оформлении использована работа

Давида Тер-Оганьяна

Питер Бомер, преподаватель на факультете политической экономики в г. Олимпия, штат Вашингтон, выстраивает модель будущего социалистического общества, опираясь на существующий сегодня опыт рабочих, коммунальных, потребительских советов, демократического планирования и других элементов низового самоуправления. Доклад был представлен 9 сентября 2010 года на Антиавторитарном фестивале в Салониках (Греция).

Сайт Свободного марксистского издательства
fmbooks.wordpress.com

Спасибо за приглашение. Для меня большая честь участвовать вместе с вами в антиавторитарном фестивале в Салониках. Испытывая серьёзные экономические трудности, вы всё же вселяете надежду в людей во всём мире – в тех, кто борется с безработицей, сокращением социальных программ и обнищанием, в тех, кто стремится построить мир, организующим принципом которого будет человеческое достоинство. В своем выступлении я надеюсь наметить некоторые важные идеи по поводу альтернатив существующему порядку.

Капитализм – ущербная и разрушительная система, что в очередной раз показал мировой кризис в целом и кризис в Греции в частности. Между тем, капитализм не падет сам по себе, а если и падёт, то альтернатива ему вряд ли принесет освобождение, если мы не разработаем реальные альтернативы в теории и на практике, а также не сформируем движения, способные изменить и революционизировать общество.

Критиковать капитализм, сопротивляться ему и всем тем трудностям, которые он порождает, необходимо, но недостаточно – нужна альтернатива. Мы, радикалы, потратили очень много времени на создание блестящих исследований, посвящённых эксплуататорской и репрессивной природе капитализма, ограниченностям его реформирования, но мы недостаточно продумали, чего же мы всё-таки хотим, и как собираемся этого достигнуть. Для того, чтобы стали возможны революционные изменения, необходимо продумывать альтернативы и, разумеется,

стратегии, связывающие нашу критику капитализма с нашим видением альтернативы. Я сосредоточусь на том, что мы хотим и в чем нуждаемся, но скажу кое-что и по поводу стратегии.

Альтернатива существует!

С конца 1970-х гг. господствующая мейнстримная идеология состоит в том, что «Альтернативы не существует» (АНС). Другими словами, невозможен никакой качественно иной способ организации общества. Не предлагая конкретной альтернативы, мы либо вообще не можем предложить решения основных экономических и социальных проблем, таких как отчужденный труд, безработица, бедность, глобальное потепление, дискриминация, империализм, либо ограничиваемся слабо разработанными вариантами развития, ещё более ущербными в условиях глобального капитализма. Например, если мы требуем прожиточный минимум для всех и 20-часовую рабочую неделю, то скорее всего работодатели переведут свой капитал в другую страну, а рост импорта и сокращение экспорта ухудшат состояние платёжного баланса. Главная проблема тем самым останется нерешённой.

Есть три разных варианта АНС. Первый и самый расхожий – тот, который подразумевала британский премьер-министр Маргарет Тэтчер в 1979 году, говоря, будто «нет никакой альтернативы глобализации»,

что означало – нет альтернативы неолиберализму или неолиберальному капитализму. Это наиболее жёсткий вариант АНС. Не существует достойной и работоспособной альтернативы фундаментализму свободного рынка – такова позиция Европейской комиссии, международных финансовых учреждений вроде МВФ, Мирового банка и ВТО, а также, судя по всему, премьер-министра Георгиоса Папандреу и президента Барака Обамы.

В качестве ответа на финансовый кризис и высокий уровень безработицы во всём мире многие (в т.ч. Джозеф Стиглиц и Джордж Сорос) выступают за регулируемую форму капитализма, за его кейнсианскую или социал-демократическую версии. Эта модель предполагает жесткое регулирование финансовых учреждений и экологических норм, а также государственные расходы, достаточные для поддержания высокого уровня занятости. Подразумевается развитая система социальной защиты и шкала прогрессивного налога для более справедливого распределения налогового бремени. Но производство в данной форме капитализма также нацелено на получение прибыли частными корпорациями через рыночный механизм. В социал-демократической перспективе нет альтернативы капитализму, но есть желаемая альтернатива неолиберальному капитализму. Я считаю социал-демократию формой капитализма, поскольку это общество, в котором доминирует капитал, а большинство производителей товаров и услуг являются наемными работниками. Таким образом, перед нами второй ва-

риант АНС: альтернатива неолиберализму есть, альтернатива капитализму невозможна.

Третий вариант АНС существует внутри социалистической традиции. Как утверждают его сторонники, альтернатива капитализму есть, но в масштабах всего общества возможны только два вида социализма со всеми их недостатками: плановый централизованный и рыночный. На мой взгляд, ещё есть осуществимая и желаемая социалистическая или либертарная альтернатива, которую я называю партисипаторным социализмом. Одна из причин веры в АНС состоит в том, что нет альтернативного общества, которое мы могли бы представить в качестве модели. Я ещё скажу кое-что про Венесуэлу – общество, которое, хотя по-прежнему является капиталистическим, но отчасти движется в сторону партисипаторного социализма и прямой демократии.

Представители как марксистской, так и анархистской традиции до сих пор не слишком стремились выстраивать модели иного общества. Политические активисты и участники социальных движений обычно не предлагают альтернатив капитализму по многим причинам – это и боязнь показаться утопистами, и боязнь того, что представленная альтернатива будет ассоциироваться с социальной инженерией или авангардизмом.

Я убежден, что быть утопистами необходимо, ведь это значит мечтать и действовать, стремиться за пределы того, что существует, к тому, что нам пре-

подносили как невозможное. Быть утопистом – это не значит довольствоваться идеалом, не имея осуществимой стратегии. Быть утопистом значит бороться за другой мир, который необходим и возможен, рассуждать творчески и глобально! Иначе у нас не будет шанса создать тот мир, который мы желаем и в котором нуждаемся.

Нам нужны не шаблоны, а скорее представления о том, каким образом экономика и общество могут соответствовать человеческим нуждам и быть осуществимыми; каким образом отдельные общественные институты и общество в целом будут формировать те ценности, которые мы считаем наиболее важными. Чтобы избежать опасности социальной инженерии со стороны интеллектуальной или технократической элиты, эти представления должны формироваться на основе конкретных экспериментов внутри существующего общества, взаимодействовать с социальными движениями и организациями, борющимися за фундаментальные изменения, и постоянно видоизменяться в процессе такого взаимодействия. Наш проект должен учитывать культурные и исторические особенности, ведь всех не измерить одинаковой мерой.

Социализмы

Я обрисую ключевые элементы партисипаторного социалистического общества. При этом важно не название, а суть, хотя, помимо партисипаторного социализма, бытуют такие названия, как децентрализованный социализм, либертарный социализм, партисипаторная экономика, партисипаторное общество, социализм 21 века, коммунизм советов, демократический социализм и множество форм анархизма. Иногда употребляется понятие экономическая демократия, хотя оно также включает множество разновидностей реформированного капитализма. Идеи, о которых я буду говорить, разрабатывали в первую очередь Майкл Альберт и Робин Хэнел. Я перед ними в долгу, хотя по ряду аспектов мы расходимся.

Я использую слово «социализм», поскольку оно олицетворяют традицию, которую надо критически развивать. Я предпочитаю именно это слово, потому что оно воплощало и воплощает устремления угнетённых и трудящихся самых разных стран к освобождению и человеческому достоинству. Слово социализм несет большой груз ассоциаций с репрессивной природой Советского Союза, особенно сталинского периода; с нахождением у власти соцпартий, поддерживавших империализм и запятнавших себя реформизмом; с социалистическими организациями и партиями, для которых угнетение женщин, коренных народов и сексуальных меньшинств не является первоочередной

проблемой; с бюрократическими режимами, для которых не демократия и народовластие, а экономический рост был приоритетом. Поэтому, считая нас частью этой традиции, я не защищаю многие партии, группы и общества, называвшими себя социалистическими.

Кроме того, в отличие от капиталистической экономики, социалистическая экономика может быть экологически устойчивой, или, как говорят ирокезы, принимать решения «на семь поколений вперед». Если именно это становится главной целью социалистического или партисипаторного планового общества, и если при принятии решений оно ориентируется на долгосрочность, то устойчивое развитие может стать реальностью, а не просто маркетинговым инструментом. С другой стороны, если социализм ставит во главу угла экономический рост, то проблем с окружающей средой может быть не меньше, чем в капиталистическом обществе.

Пора преодолевать разделение между марксистами и анархистами. Осмысляя достижения в других сферах, в том числе связанных с борьбой коренных народов, мы оказываемся способны порождать более глубокую критику, стратегию и видение перспективы. Марксисты неленинистской направленности, анархисты-неиндивидуалисты, ориентированные на строительство движения, и связанные с ними группы имеют достаточно общего, чтобы работать вместе и формировать нечто большее, чем сумму отдельных групп и подхо-

дов. В этом случае мы сможем построить более сильные и глубже постигающие реальность организации.

Под социализмом я подразумеваю народный контроль над производством и распределением прибавочного продукта или очевидное движение в эту сторону. Чтобы достичь социализма, недостаточно покончить с частной собственностью и взять под контроль прибавочный продукт. Социализм это гораздо больше, чем национализация. Иерархически управляемые национализированные предприятия не являются социалистическими. Определение социализма состоит из следующих взаимосвязанных частей:

1. Самоуправление и рабочий контроль на уровне отдельного предприятия.
2. Демократический и народный контроль над обществом в целом.
3. Производство, нацеленное на удовлетворение человеческих потребностей, а не на извлечение прибыли.
4. Демократическое планирование.

Таким образом, полноценный социализм означает демократию, как на микроуровне рабочего места, так и на общественном и политическом уровне. Подобным же образом полноценная демократия, в смысле народного контроля над основными экономическими и политическими решениями, означает социализм. Де-

мократия и социализм могут иметь разные исходные точки, но одно подразумевает другое, поскольку они взаимосвязаны друг с другом. Центральным для социализма является равенство, реальная и прямая демократия.

Ещё одна ключевая для этого подхода идея состоит в том, что капитализм не может быть реформирован. С ним должно быть полностью покончено, поэтому нужна кардинальная трансформация. Власть капитала, который эксплуатирует работников, нанимает и увольняет, определяет наши средства к существованию, формирует государство, держит наши общества в заложниках у тех, кто нарушает налоговые обязательства и платит низкие зарплаты, должна быть уничтожена. Понятие «революция» подразумевает как процесс, так и фундаментальную трансформацию общества, при которой большинство населения восстает и забирает власть у тех, кто монополизировал ее. В этом смысле понятие «революция» по-прежнему актуально. Я делаю особый упор на освобождении и качественном изменении снизу. Они не обязательно предполагают насилие.

Перед тем, как описать партисипаторное социалистическое общество, я коротко опишу негативные свойства некоторых других возможных вариантов социализма.

1. Общества централизованного планирования, например, Советский Союз, иногда называемые ком-

мунистическими, поскольку государства контролировались компартиями. Экономические предприятия национализированы, средства производства находятся в государственной собственности, а экономические решения по поводу того, что, как и кем производится, как распределяется доход и образуются цены, выносятся центральными плановыми органами. Среди немногих примеров таких обществ сегодня можно выделить Кубу, где всё больше используются рыночные механизмы и расширяется частное мелкое производство, например, в сельском хозяйстве, сфере услуг, лёгкой промышленности. В этих обществах, сейчас мало кого вдохновляющих, существует доминирующая политическая сила – авангардная партия, состоящая из наиболее политически сознательных граждан. Эта партия, как считается, представляет интересы рабочего класса. Есть центральные плановые органы, общие задачи для которых ставятся государством или политической партией, часто неотличимыми друг от друга. Основываясь на сведениях, получаемых от предприятий о трудозатратах и затратах на производство, об оборудовании, необходимом для различных производственных стадий, плановые органы составляют детальные инструкции о том, что и как предприятия должны производить. Центральные плановые органы, консультируясь с государством, также устанавливают пятилетние и десятилетние планы. Возможна обратная связь со стороны производителей и потребителей, но полномочий принимать решения у них нет. Эта модель, с существенными

ми различиями между странами, где главенствовали компартии, часто обеспечивала высокие темпы роста производства на ранних стадиях, особенно в промышленности, и высокий уровень капиталовложений. В сельском хозяйстве эта модель работала очень плохо, поскольку опыт тех, кто напрямую был вовлечен в сельскохозяйственное производство, обычно игнорировался. Кроме того, применялись неадекватные меры для увеличения производства сельхозтоваров. В Советском Союзе и Восточной Европе эта модель не смогла обеспечить производство товаров и услуг высокого качества, а также внедрение необходимых и желательных технических изменений и инноваций. Хотя рабочих обычно не могли уволить, и, как правило, существовала полная занятость, отсутствовали самоуправление и рабочий контроль, и предприятия практически не могли решать, что и как производить. Не было демократии в экономической и других сферах жизни, хотя степень репрессивности в этих областях значительно различалась.

На Кубе действительно впечатляет доступность медицины для всех, и мы не должны недооценивать это достижение, тем более что Куба направляет врачей в самые разные страны, проявляя настоящую интернациональную солидарность. Крупным достижением является и доступ к образованию большинства населения, и тот факт, что почти все кубинцы имеют полное среднее образование. На Кубе нет голода, в отличие от многих соседних стран, и Кубу необходимо безоговорочно поддерживать в противостоянии с

США, которое длится уже 50 лет. Также позитивно и достойно изучения развивающееся городское сельское хозяйство с использованием органических удобрений. Куба, однако, не соответствует данному мной определению социализма, и эту модель не стоит копировать, при том, что она имеет множество важных, ценных и вдохновляющих аспектов.

2. Рыночный социализм, например Югославия. Общество рыночного социализма, как и общество централизованного планирования, подразумевает государственную собственность на средства производства, ресурсы, полезные ископаемые, машины, фабрики, офисы, магазины и сельхозугодья. В отличие от капиталистических стран, доход поступает от труда, а не от владения материальными ценностями или капиталом. Большинство левых и радикальных экономистов в США поддерживают именно эту некапиталистическую модель, поскольку, по их мнению, она совмещает эффективность и индивидуальный выбор, обеспечиваемый рынком, с социалистическим равенством, связанным с отсутствием дохода от собственности. В обществе рыночного социализма каждое предприятие стремится минимизировать издержки, чтобы максимизировать прибыль. Издержки, связанные, например, с загрязнением окружающей среды, несёт общество, при этом некоторые из них могут регулироваться. Хотя большая часть прибыли не остаётся внутри предприятия, но если бы предприятие не удерживало у себя прибыль вообще, у него не было бы стимула минимизировать издержки, а это

необходимо при рыночном социализме. Благодаря выгодному местоположению одни предприятия могут получать более высокие прибыли, чем другие, при одинаковых трудовых затратах. В Югославии при рыночном социализме сохранилось огромное территориальное неравенство. Более того, возможен крайне высокий дисбаланс в зарплатах, поскольку они определяются спросом и предложением. Прогрессивные налоги могут снизить это неравенство в доходах, но не до конца. Поэтому зарплата не должна определяться рынком труда. Кроме того, при рыночном социализме поощряется конкуренция и индивидуализм. В югославской модели рабочие вроде бы могли избирать и отзываться своих директоров, но на последних воздействовала необходимость конкурировать на национальном и мировом рынках. Давление рынка заставляет директоров форсировать производство, не заботясь о безопасности и здоровье работника, для минимизации производственных издержек. Возможно, элементы потребительского рынка не являются проблемой, но мы способны на большее, чем рыночный социализм, хотя по сравнению с капитализмом эта модель более привлекательна.

3. Социал-демократия, которую олицетворяла, например, греческая партия ПАСОК во главе с Андреасом Папандреу, или скандинавские страны после Второй мировой войны. Социал-демократический проект в итоге оказался сведен к регулируемому капитализму и кейнсианству, высоким государственным расходам и программам социального обеспечения, финан-

сируемым за счет прогрессивного налога, а также к определённой установке на более равное распределение дохода. Вопрос о том, кто контролирует производство и трудовой процесс, не ставился. В контексте современного глобального капитализма, глобального неолиберализма и реальных угроз бегства или удержания капитала, социал-демократические партии сдвинулись вправо и стали гораздо меньше уделять внимания неравенству в распределении богатств и доходов, отойдя таким образом от своей идеологии «третьего пути». Социал-демократы в основном не ставили под вопрос иерархические структуры на предприятиях и ограниченность представительной демократии. Кроме того, как и режимы централизованного планирования, социал-демократия обычно мало интересовалась проблемами окружающей среды. От социал-демократических партий лейбористского типа несколько отличаются партии зелёных, которые делают упор на устойчивое развитие, но не ставят под вопрос капитализм.

Не все из описанных моделей являются капиталистическими – общества с централизованным планированием и рыночным социализмом нельзя называть таковыми – но все они являются классовыми. Для характеристики правящего класса в обществах централизованного планирования и рыночного социализма Альберт и Ханел используют понятие «класс-координатор». В этих экономических системах рабочий класс по-прежнему отчужден и лишен власти. При социал-демократии существует класс-

координатор и господствующий капиталистический класс. Такого рода иерархическое разделение труда воздействует не только на предприятия, но и на все стороны жизни общества, поскольку класс, господствующий в хозяйственной сфере, будет стремиться к господству над всем обществом, а у подчинённого класса будет меньше возможностей участвовать в процессе принятия решений на местном уровне и в обществе в целом.

Многие мои друзья-анархисты, особенно молодого поколения, ориентируются на те или иные формы экономики маленьких сообществ. Они стремятся к маленьким, максимально самодостаточным сообществам, основанным на свободном обмене внутри себя и друг с другом. Иногда такую модель называют экономикой дара. Сторонниками такой модели движет антибюрократический настрой и озабоченность проблемами окружающей среды, однако возникает и множество вопросов. Если мы стремимся к равенству в доходах и уровне жизни, не окажутся ли более обеспеченными ресурсами или лучше развитые регионы богаче других? А что насчет связи экономики с масштабами производства, ведь крупномасштабное производство порой более эффективно, чем мелкосерийное? Не слишком ли высоки затраты в показателях необходимого труда, качества продукции, использования оборудования, сооружения хозяйственных объектов для среднего по размеру региона с населением в несколько миллионов человек при производстве у себя большей части необходимых товаров? Если со-

общества полностью не самодостаточны и между ними налажена торговля, как она будет организована? Какими будут цены и условия торговли между регионами? Если экономика сообществ охватывает значительную территорию и может производить большую часть необходимых товаров, как будут организованы торговля, производство, распределение доходов внутри этого достаточно обширного региона? В этом случае имеет смысл партисипаторная модель.

Критерии и ценности хорошего общества

При развитии идей партисипаторного социализма нам нужны критерии и ценностные ориентиры для того, чтобы проверить, подойдут ли партисипаторному обществу те или иные общественные институты и формы организации. Перечислим их.

1. Равенство – главная ценность и задача. Доход будет поступать в соответствии с потребностями и вложенными усилиями. Отправная точка – равный доход для всех членов общества, который, впрочем, может регулироваться в зависимости от вложенных усилий и потребностей. Например, если стандартная рабочая неделя составляет 20 часов, но кто-то хочет работать больше, он может получать некоторую доплату. Если кто-то имеет навык или талант, высоко ценимый обществом, например, является блестящим музыкан-

том или ученым, это не значит, что он, как при капитализме или рыночном социализме, будет получать больше остальных, если только он не пожертвовал чем-нибудь серьезным.

2. Демократия означает самоуправление. Люди принимают решения в соответствии с тем, насколько эти решения их касаются. Человеку следует как можно больше высказываться по поводу того, как организована его работа, и минимально высказываться, либо не высказываться вообще, по поводу решений, принимаемых другими, и имеющих частный характер. Демократия должна быть как можно более прямой.

3. Солидарность. Поощряет ли общество заботу человека о благополучии остальных, сопереживание им? В капиталистическом обществе поощряется только нездоровая конкуренция. Если моя фирма преуспевает, то твоя может потерпеть крах, и все рабочие на твоём предприятии потеряют работу и, возможно, не найдут новую.

4. Различие и многообразие. Уважаются и поддерживаются ли индивидуальные и групповые различия? Ценятся ли разные типы сообществ, разнообразие в образе жизни и сексуальной ориентации? Уважаются ли частная жизнь?

5. Эффективность. Под эффективностью (я не настаиваю на этом слове) имеется в виду следующее: общество не должно без толку расходовать труд, ресурсы и материалы, например воду и невозобновляемые ресурсы. Способности людей должны использоваться так, чтобы они приносили наибольшую пользу обществу, а труд должен быть организован таким образом, чтобы он не противоречил человеческому развитию, и не использовался впустую.

6. Устойчивое развитие. Под устойчивым развитием понимается жизнь в гармонии с природной средой, действительный учёт интересов будущих поколений при принятии экономических решений. Никто не должен разрушать планету непропорциональным использованием ресурсов или выбросами диоксида углерода. Добавлю, что другие биологические виды и природа в целом, например деревья, ценны сами по себе, а не только потому, что они улучшают качество жизни людей.

Принципы партисипаторного социалистического общества

Двигаясь к партисипаторному обществу, мы должны трансформировать общественные институты, а не только политическое сознание. При этом, хотя отдельные эксперименты, связанные с партисипа-

торным социализмом, возможны внутри капиталистического общества, и их развитие имеет важное значение, они будут половинчаты и неполноценны. Скажем, одни фирмы будут вынуждены конкурировать с другими фирмами, которые, возможно, не обеспечивают прожиточный минимум работникам, загрязняют окружающую среду, не уделяют должного внимания безопасности на рабочем месте, не предоставляют достаточного пособия по уходу за ребенком и приобретают продукцию, изготовленную с использованием потогонного труда. Поэтому люди, нуждающиеся в товарах или услугах партисипаторного предприятия, не смогут себе их позволить, а предприятие, в свою очередь, не сможет их предоставить. Планирование, хотя и вызывает негативные ассоциации с гигантской и могущественной бюрократией, с централизмом, тем не менее необходимо обществу, имеющему нерыночную основу, чтобы организовать производство самых разных товаров и услуг, определять вложения и прибыль, устанавливать, какие товары, как и в каком количестве производить, координировать производство и потребление, планировать на будущее, какого рода работу делать людям и где. В том социалистическом обществе, к которому мы стремимся, экономическое планирование должно быть демократичным и партисипаторным. Партисипаторное планирование – осуществимая и достойная альтернатива централизованному планированию и рыночному механизму. Альтернатива рынку существует.

Партисипаторный социализм предусматривает принятие решений народом и власть народа в том, что касается экономических вопросов, и общественную ответственность на средства производства. Я использую слово «обобществление» или «общественная ответственность», а не «национализация». В любом случае, у человека не будет возможности приумножать деньги, доход или имущество, владея собственностью. Человек может иметь в собственности дом, но не сможет продать его ради прибыли. Также человек не сможет сдавать жилплощадь или зарабатывать с помощью денежных ссуд. Никто не будет иметь в собственности предприятие, хотя люди будут управлять предприятием, на котором работают.

В обществе партисипаторного социализма:

1. Производство будет организовано так, чтобы отвечать потребностям людей, а не ради прибыли. Более того, приоритетом станут основные потребности всех членов общества; будут гарантированы качественное здравоохранение, жилье, дневной уход за детьми, образование, пища, одежда, чистая вода, транспорт и т.д. Стратегически нам следует быть нацеленными на декоммодификацию этих товаров и услуг – бесплатный общественный транспорт, бесплатное образование, доступ к воде как базовые права человека. Так начнётся строительство нового общества на месте старого. Под декоммодификацией я имею в виду, что

цены не определяются спросом и предложением, а товары и услуги распределяются между теми, кто в них нуждается.

2. Социальное и общественное потребление будут приоритетными по отношению к частному. Например, будет поощряться развитие общественного транспорта, а не частные автомобили для отдельных лиц. Так, в распоряжении членов коммуны будут общественные машины для экскурсий.

3. Иерархия будет преодолена или сведена к минимуму. Не будет разделения на класс управляющих и класс управляемых, хотя управляющие могут назначаться для решения конкретной задачи. Упор будет сделан на самоуправлении. Центральную роль будут играть рабочие и коммунальные советы. Кроме того, для преодоления классовых различий будут созданы сбалансированные рабочие комплексы с таким сочетанием работ и задач, чтобы наделение полномочиями, ответственность, механическая работа, умственная работа, безопасность, желательность той или иной работы равномерно распределялись среди всех. Из этого не следует, что люди будут выполнять одинаковые задачи, наоборот, не будет одной группы, выполняющей всю умственную работу, и другой группы, часами выполняющей одну и ту же простую операцию.

4. Технология будет организована так, что механический, монотонный труд, например конвейерный, будет сведен к абсолютному минимуму. В процессе производства формируется не просто работник, а человеческая индивидуальность, а механический труд не развивает человека в полной мере, даже если он получает за него наравне с другими.

5. Сокращенная рабочая неделя и полная занятость для всех. Решение по поводу средней продолжительности рабочей недели будет приниматься обществом. Каждый, кто способен работать, будет трудоустроен. Для всех, в том числе для молодежи и пожилых людей, будет обеспечена сокращенная рабочая неделя. В отсутствие непроизводительного труда – надзирателей, охранников, армии, рекламы и маркетинга, банковского и финансового секторов, а также бесполезных продуктов и планового морального износа, и если все будут работать, продолжительность рабочей недели в США или в Греции может сократиться на половину или на 2/3. Одним из множества безумных свойств капитализма является то, что одни работают огромное количество часов, а другие не работают вообще.

6. Будет положен конец половому и расовому (этническому) разделению труда дома и на рабочем месте. Домашняя работа будет разделена между мужчинами и женщинами и сокращена.

7. Равенство и справедливость на национальном и глобальном уровне. Торговые и международные отношения будут выстраиваться так, чтобы преодолеть неравенство в доходе и богатстве среди стран и обществ. Большая часть прибыли от международной торговли будет поступать более бедным странам. Взаимное уважение и сотрудничество между странами, открытые границы, обмен технологиями и информацией.

8. Партисипаторное планирование – об этом ниже.

9. Прямая демократия – упор будет сделан на партисипаторную и прямую, а не представительную демократию.

10. В решениях по поводу производства и потребления будут учитываться все общественные издержки.

В этих десяти пунктах – не только очертания партисипаторного социалистического общества, в них то, что наши существующие движения и организации должны включать в свои программы и отстаивать, борясь за полное преобразование общества. Нам необходимы частные победы, конкретные примеры и эксперименты – такие, как город Мариналеда в Испании, сапатисты в Чьяпасе, реорганизованные фабрики в Аргентине – намечающие то общество, которое мы

хотим создать. Мы изменяемся, изменяя мир. Революция – нескончаемый процесс. Революция – это также разрыв с существующей системой. Чтобы данные представления были реализованы, необходимо революционное, качественное изменение. Пока мы существуем в рамках капиталистического общества, оно будет чрезвычайно влиять на все стороны жизни. Однако низвергнуть систему подавления, взять власть – только один из аспектов создания нового общества. Нам необходимо строить новое общество, новые социальные отношения и учреждения внутри старого, а потом продолжать трансформировать себя и наше общество – уже после того, как капитализм перестанет быть доминирующей экономической системой.

Экономические институты партисипаторного общества

Вот примерный список некоторых основных институтов партисипаторного социалистического общества. Это не шаблон, я составлял его в основном применительно к Соединенным Штатам, но, полагаю, основные его черты могут быть применены во многих других странах.

1. Рабочее место и производство. Центральная идея – работа есть и средство, и цель. Производятся полезные товары, но производятся также и челове-

ские способности, личные качества и потребности. Рабочее место должно быть неиерархичным, работа должна быть основана на кооперации, включать в себя элементы игры. Нужно стремиться к использованию и развитию творческого начала в человеке. Это подразумевает:

1.1. Рабочие советы для рабочих групп и на уровне предприятия. Рабочие советы будут организовывать процесс производства и труда. Они будут нанимать и, если необходимо, увольнять. Они будут самоуправляемыми.

1.2. Сбалансированные рабочие комплексы – люди будут выполнять набор работ, среди которых будут как необходимые, так и желаемые. Будет обеспечена ротация работ:

а. На рабочем месте. Например, в больнице, где доктор также может работать на кухне.

б. Между рабочими местами. Те, кто работает на менее желаемых местах, смогут также работать на более желаемых.

Сбалансированные рабочие комплексы необходимы для самоуправления экономики и общества – недо-

статочно равной зарплате, чтобы люди были способны на самоуправление во всех аспектах жизни, чтобы жить в равенстве и солидарности.

1.3. На рабочих местах выдвигаются предложения по плану желаемого производства, необходимых затрат, желательных технических изменений и необходимого оборудования. Исходная точка – запрос годичной давности. Эти предложения сводятся воедино внутри каждой отрасли и модифицируются с учётом запросов советов потребителей.

1.4. Вознаграждение (оплата) по вложенным усилиям определяется работниками.

2. Потребление и советы потребителей – общий принцип состоит в минимизации расточительного и ненужного потребления. На мои представления в этом смысле влияет жизнь в США, где многим свойственно перепотребление. Реклама будет отменена, так же как маркетинг и «торговые усилия» (действия по усилению эффективности торговли). Определённое разнообразие останется, но сильно сократится – например, будет достаточно двадцати видов хлопьев на завтрак вместо двухсот.

2.1. Приоритет будет отдан общественному потреблению. Для многих товаров длительного пользования

будут организованы пункты проката, где можно будет взять, например, газонокосилку или автомобиль, так чтобы было необязательно иметь их в каждом доме. Будут уважаться индивидуальные желания потребителей и разные вкусы. Подавляющему большинству людей в мире и даже в США не нужно будет ограничивать себя в потреблении. Оно станет более общественным и менее разрушительным для планеты, то есть будет связано скорее с музыкальным или художественным творчеством, а не с ездой на внедорожниках, а также с меньшим поощрением частного домовладения.

2.2. Советы потребителей. Местные советы потребителей будут частью более крупной группы советов. Мы начнем с региональных советов потребителей, которые будут подавать запросы по общественному потреблению региона, например, строительству университета. Уровнем ниже будут приниматься решения об общественном потреблении для группы советов потребителей, например, о создании городского парка. И, наконец, местный совет потребителей будет решать, что делать с оставшимся доходом, какая его часть пойдёт на местное общественное потребление, а какая будет разделена между членами советов потребителей для личного потребления.

2.3. Здравоохранение и образование будут бесплатными и не будут предназначены для чьего-либо обогащения.

2.4. Потребление общественного продукта будет пропорционально общественным усилиям на работе.

2.5. Будет возможным увеличение или уменьшение при распределении общественного продукта в зависимости от особых нужд потребителя – размера семьи, нетрудоспособности, издержек, связанных с неблагоприятным климатом и т.д.

2.6. Домашний труд будет считаться частью трудовой деятельности, поэтому родители-одиночки при объеме недомашнего труда ниже среднего будут получать столько же общественного продукта, что и остальные – из-за напряженной работы дома. Домашний труд будет распределяться среди членов семьи для того, чтобы покончить с гендерным неравенством в трудовой деятельности.

3. Партисипаторное планирование.

3.1. Макрорешения, то есть решения, касающиеся всего общества, например, по продолжительности рабочей недели или объёму инвестиций, будут прини-

маться в рамках партисипаторного демократического процесса. Как я уже упомянул, исключив непродуцируемый труд, мы сможем обеспечить достойный уровень жизни при 15-ти или 20-ти часовой рабочей неделе. Общество будет также принимать решения по разделу продукции между нуждами потребления и инвестирования.

3.2. Итеративное планирование и совмещение планов. Предложения по поводу личного и общественного потребления, поступающие от советов потребителей различных уровней, будут совмещаться, так же как предложения от разных предприятий будут совмещаться на уровне отрасли. Если требуется больше продукции, чем предприятия предлагает произвести, эти предложения будут регулироваться и меняться, так чтобы выработать один или несколько осуществимых планов. Под осуществимым я понимаю такой план, в котором спрос соответствует предложению. Главный механизм достижения осуществимого плана – индикативные цены.

3.3. Индикативные цены, а не рынок.

а. Индикативные цены отражают общественные затраты на производство и общественную прибыль от товара. Если спрос на товар, например, на пару джинсов, оказывается больше, чем предложение, индикативная цена на эти джинсы, то есть их общественная

прибыль, поднимается, приводя к снижению спроса, – потребители приспособляются к более высоким ценам, а предприятия увеличивают производство в ответ на повышение цен. Таким будет ключевой механизм продвижения в сторону осуществимого плана. Зарплаты работников не будут определяться доходами предприятий, на которых они работают.

б. Предприятия стремятся к высокой общественной пользе в том, что касается издержек производства. Иными словами, предприятия будут стараться снизить издержки не за счет растраты ресурсов, а с помощью своей эффективности и производства тех товаров и услуг, индикативные цены на которые высоки. Предприятиям, имеющим высокие издержки по сравнению с индикативными ценами на товары и услуги, производимыми ими, от советов более высокого уровня может поступить запрос об изменении методов производства или номенклатуры продукции, либо даже о закрытии, при гарантии полного трудоустройства работников.

в. Общественные затраты на производство включают экологические издержки. Сообщества могут решать, накладывать ли вето на производство, или получать компенсацию в случае его негативного воздействия, например, загрязнения воздуха.

г. Частные лица используют свой доход для покупки товаров по индикативным ценам. Их доход, позволя-

ющий покупать индивидуальные товары, снижается затратами сообщества на общественное потребление.

3.4. Власть плановиков ограничена. Они получают тот же доход, что и другие члены общества. Осуществляется их ротация, и они не занимают постоянных должностей... Их задача состоит в первую очередь в сопоставлении показателей спроса и предложения, а затем, следуя одобренной обществом схеме, они должны регулировать индикативные цены. После нескольких этапов этого процесса, они будут предлагать (а не определять) ряд приемлемых вариантов.

3.5. Деньги и цены будут иметь место, но их роль будет иная, чем в нашем обществе. Они будут использоваться для учета, а также для сопоставления потребительских и общественных затрат. Из обладания деньгами нельзя будет извлечь новую прибыль. Что касается личного потребления, то вы можете иметь платежную карту, представляющую ваш доход или покупательную способность, и использовать её для покупки товаров и услуг, индикативная цена на которые вычитается из суммы, которой вы обладаете. Так, если джинсы имеют индикативную цену 20 единиц, эта сумма будет снята с вашей платежной карты.

Еще несколько пунктов.

1. Инновация и работа. Благодаря всеобщей возможности получать образование на протяжении всей жизни, возникнет большой слой потенциальных изобретателей, исследователей и т.п., тем более если общество сделает это своим приоритетом. Денежного стимула, обещающего возможность разбогатеть, не будет. Стимулом станет скорее возможность помочь своему сообществу, получить общественное признание, совершить что-то творческое, новое и значимое. Соответственно, если работа интересная, большинство людей будут вкладывать в неё достаточно усилий. Их усилия и итоговая оплата будут вычисляться и определяться товарищами по работе. Информация, технологии, новые идеи, исследования, продукты и инновации будут совместно использоваться внутри и вне сообщества, что будет ускорять распространение новых продуктов, например, лекарств для лечения заболеваний.

2. По большей части, а особенно в том, что касается продовольствия, упор будет сделан на поощрение местного производства; в том, что касается импорта, общественные затраты на перевозку будут прибавляться к затратам на производство. Будет даже некоторый импорт продуктов питания, поскольку эффект от повышения масштабов производства, климат и ресурсы также будут учитываться.

3. В обществе партисипаторного социализма не будет снято противоречие между индивидуальным и коллективным. Мы должны считаться и с тем, и с другим, поощрять индивидуальность, но бороться с индивидуализмом. Говоря об индивидуальности, я подразумеваю, что мы все уникальны, и это надо ценить и поддерживать, но индивидуализм – капиталистическое заболевание, при котором человека не заботят интересы и потребности других.

4. Наша задача – ликвидировать классовые различия не только в доходах, но также в том, что касается власти и информации.

5. Социализм необходим для того, чтобы покончить с расизмом и патриархатом, но просто социализма недостаточно. Потребуется семинары на предприятиях, на уровне отдельных сообществ, на всех уровнях общества для развития расового и гендерного равенства. Задача – не однородность и ассимиляция, а разнообразие и равенство при уважении к культурной автономии.

Венесуэла: социализм 21 века

Одна из проблем радикальных антииерархических левых, одна из трудностей в разговоре о партисипаторном социализме – как ответить на упрек в том, что

мы не имеем конкретных примеров общества, которое было бы желаемой альтернативой капитализму, общества социалистического и демократического. В ответ мы можем указать на примеры из испанской гражданской войны в Каталонии в 1930-х гг. или еще раньше, на Парижскую коммуну в 1871 году, хотя обе эти истории были кратковременными.

Что касается альтернатив капитализму, дающих надежду сегодня, я призываю наблюдать за тем, что происходит в Венесуэле, посещать эту страну и критически поддерживать захватывающие и важные изменения, происходящие там. Я провел 10 недель в Венесуэле весной 2009 года и почти каждый день слышал слова о том, что Венесуэла строит «социализм 21 века». Его пути и задачи расплывчаты и двусмысленны, все решается в ходе эксперимента, никакой «дорожной карты» не существует. И всё-таки венесуэльский «социализм 21 века» хоть и медленно, неравномерно, но по новой и отличной от любой другой революции траектории движется в сторону общества, отвечающего человеческим потребностям, которое, возможно, станет партисипаторным социалистическим обществом. Бедность в Венесуэле сегодня ниже, чем до избрания Уго Чавеса президентом в 1998 году. Основное достижение – гораздо большая доступность здравоохранения и образования для простых венесуэльцев. Что ещё более важно в долгосрочной перспективе – все больше голоса и власти имеет беднота, те, кто прежде не говорил от своего имени, а теперь имеет голос, который всё громче выражается

через разнообразные учреждения параллельной власти, такие, как коммунальные советы, являющиеся альтернативой представительным и традиционным правительственным структурам.

Хотя США постоянно клеймят Венесуэлу за «социализм», Венесуэла остаётся капиталистическим государством, в котором производство в основном ориентировано на прибыль, а распределение дохода и богатства, несмотря на позитивную динамику, крайне неравномерно. Это противоречивая ситуация – в экономике доминирует капитал, правительство же всё больше склоняется в сторону антикапитализма. Существует значительный государственный сектор, в основном в нефтяной промышленности. Большинство государственных предприятий управляются бюрократической вертикалью, хотя ведётся дискуссия и некоторое развитие в сторону предприятий, управляемых рабочими, особенно в тяжелой индустрии. Есть и третий сектор, пусть составляющий пока очень небольшую часть экономики страны, – это общественные или социалистические предприятия, управляемые работниками и местным сообществом, обычно с равной зарплатой для всех. В 2008 году в стране появилась новая форма общественной организации – коммуна. Чтобы понять, что такое коммуна, надо сначала понять, что такое коммунальный совет. С 2005 года происходит быстрый рост коммунальных советов. Это группы по 200–400 семей в городах, в основном в баррио, но не только. В сельских районах и сообществах коренного населения они объединяют 10–40

семей. Коммунальные советы представляют собой параллельную форму управления посредством прямой демократии. Они получают бюджет из федерального правительства, а потом решают, как его использовать, обычно путем консенсуса и с использованием горизонтальных форм организации. Коммунальными советами строятся жилье, общественные и культурные центры, дороги и социалистические предприятия. Значительная часть малоимущего населения – активные их участники. В некоторых частях страны, например, в штате Лара, группы коммунальных советов объединились и образовали коммуну, что позволяет создавать более крупные предприятия по сравнению с предприятиями, сформированными коммунальными советами. Заработки на этих предприятиях обычно равные, на них существует самоуправление, а прибавочный продукт идёт в общественный и культурный фонд. Количество таких коммун растёт.

Параллельно старой системе в Венесуэле растёт и развивается новая система – новая и бесплатная система здравоохранения, *баррио адентро*, делающая упор на профилактическую медицину; боливарианские университеты для студентов, исключённых ранее из основных университетов, делающие упор на социалистические ценности и службу обществу; система образования для взрослых, основанная на тех же ценностях, что и боливарианские университеты; женские организации в барриос, независимые крестьянские организации и социалистические предприятия. Моя надежда, которую разделяют многие в Венесуэле, со-

стоит в том, что эти новые учреждения будут развиваться, в конце концов заменят старые политические и экономические структуры, и Венесуэла станет партисипаторной и прямой демократией, партисипаторным социалистическим обществом, построенным снизу. В Венесуэле термины «прямая демократия» и «социализм 21 века» часто взаимозаменяемы.

«Изменение общества сверху и снизу» – ещё одна распространённая формулировка, ключевая для понимания боливарианской революции. Избрание правительства во главе с Уго Чавесом в 1998 году сделало возможным происходящее преобразование венесуэльского общества, но само по себе не было революционным изменением. Об это же говорит Грег Уилперт в великолепной книге «Менять Венесуэлу, придя к власти».

За последние 11 лет социальные изменения сверху привели к социальным изменениям снизу, что заставило правительство под руководством Чавеса сдвинуться ещё дальше влево, что, в свою очередь, укрепило власть народа и прямую демократию на низовом уровне. В Венесуэле впечатляет именно этот взаимоукрепляющий процесс, стремление правительства Чавеса отвечать нуждам людей и поддерживать действия низших классов по трансформации своих сообществ, местного самоуправления и предприятий. Их требования заставляют правительство и дальше поддерживать низовую власть. Низшие классы становятся субъектами и главными героями собственной истории. Но было бы ошибкой фокусироваться только

на формировании власти снизу, как склонны делать те, кто полагает, будто государство всегда поддерживает капиталистический класс или по определению является репрессивным механизмом. Чавес и некоторые члены федерального правительства в основном поддерживают формирование власти снизу. Процесс трансформации сверху и снизу безусловно противоречив, недостаточно стремителен, и связан с серьезными проблемами, такими, как излишняя зависимость от Уго Чавеса, но таково и движение в сторону прямой демократии и партисипаторного социалистического общества.

Также важно сознательное стремление менять ценности людей – изживать индивидуализм и потребительство, формировать сознание, основанное на солидарности, сотрудничестве и продвижении общего блага социалистических женщин и мужчин. Ситуация в Венесуэле нестабильная и постоянно изменяется. Если трансформация продолжится, то возникнет угроза более прямого вмешательства, и, возможно, военной агрессии национального и международного капитала. Подобные изменения, хотя и с менее выраженной антикапиталистической направленностью, происходят в Боливии и Эквадоре.

Таким образом, люди сопротивляются и создают альтернативы в Венесуэле, в Латинской Америке, в Греции и там, где я живу, в Олимпии, штат Вашингтон. Давайте углублять, расширять и совмещать наши усилия. Другой мир возможен, необходим, и он уже складывается. Спасибо!